

Памяти Ральфа Дарендорфа
(01.05.1929, Гамбург – 17.06.2009, Кёльн)

Аннотация: В этой статье мы рассматриваем биографию и творчество Ральфа Дарендорфа. Вся его жизнь как ученого и политика вращалась вокруг идейной связи общества и свободы. Он был глубоко убежден в том, что равновесные теории не способны адекватно описывать специфику социальной реальности. Напротив, теория конфликта наиболее точно передает особенности развития общества. Дарендорф подчеркивал, что идея урегулирования конфликтов лежит в основе существования либерального демократического государства.

Ключевые слова. Ральф Дарендорф, тоталитарное государство, социальный конфликт, демократия, либерализм, немецкая социология, американская социология, свобода

«Не пытайтесь упрощать мир, в котором вы живете...»

С таким пожеланием обратился Ральф Дарендорф к молодым исследователям в одном из своих интервью. Мириться со всей сложностью мира и не ограничиваться поиском элементарных ценностей – вот императив социального мыслителя. Он был убежден, что любая попытка привести все разнообразие социальной действительности к общему знаменателю, будь то универсальная конституция или наднациональная общность, окончится новой мировой войной и разрушением, новым тоталитаризмом и катастрофой.

18 июня 2009 г. информационные агентства Великобритании и Германии сообщили о смерти лорда Ральфа Дарендорфа, подчеркнув значимость ушедшей личности. Работы Дарендорфа широко представлены в современном дискурсе социальных наук. Многие социологи, политологи и конфликтологи считают необходимым оказать почтение немецко-британскому исследователю. Однако, называя его только социологом, мы идем против пожелания Дарендорфа. Его жизнь – не только попытка соединить в одном лице ученого и публичного политика, но и постоянное «нарушение» дисциплинарных границ. Экстраординарная биография Дарендорфа демонстрирует всю сложность того, что означает быть свободным к действию.

Ральф Густав Дарендорф родился 1 мая 1929 г. Его отец Густав Дарендорф (1901-1954) работал редактором социал-демократической газеты «*Hamburger Echo*», заседал в городском парламенте, а впоследствии стал депутатом Рейхстага. После прихода нацистов к власти в 1933 г. он был арестован и провел около четырех месяцев в тюрьме. Новая власть приурочила освобождение заключенных к Рождеству, символично обозначив начало примирения всего германского народа, потому что теперь перед нацией стояли новые задачи.

После освобождения Густав Дарендорф долго не мог найти работу в своем городе и решил попытать счастья в Берлине. Переехав с семьей в столицу, он устроился в концерн «Flick» в отдел оптовой продажи топлива. Несмотря на трудности в новой профессии, Густав стал извлекать пользу из бесчисленных командировок. Он восстановил связи с бывшими соратниками по партии и участвовал в движении Сопротивления. После покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. многие социал-демократы были арестованы и приговорены к смертной казни. Густав Дарендорф был приговорен к семи годам тюрьмы. В 1945 г. освобожден советскими войсками.

В своих воспоминаниях Ральф Дарендорф отмечал, что в фашистском государстве его поражало то, как общественная и политическая жизнь вторгается в частную сферу. Люди постепенно осознавали опасность мыслить иначе, боялись высказываться против режима. В условиях непреодолимого противоречия между частным взглядом и доминирующим, т.е. публичным, все большее распространение получали всепроникающая бюрократичность

(бесчисленные документы, справки, на основании которых принимались решения) и номенклатурность полицейского государства.

В школьные годы Ральф Дарендорф входил в Jungvolk – подразделение гитлерюгенда для мальчиков от 10 до 14 лет. Своим наставникам он казался вполне благонадежным учеником и лидером сплоченной команды из 15 человек. По всем показателям «группа Дарендорфа» подходила для рекомендации в элитную школу. Однако в скором времени выяснилось, что Ральф был активным членом подпольной организации «Лига свободы старшекласников Германии» (Freiheitsverband höherer Schüler Deutschlands). Эта юношеская организация участвовала в распространении в школах антинацистских листовок, в частности, против СС. Пользуясь услугами почты, мальчики не могли предполагать, что каждое письмо перлюстрируется. Ральф провел около четырех недель в полицейских участках Франкфурта, а потом был отправлен в трудовой лагерь Одерблик, где ему пришлось наблюдать жестокую казнь советского узника, приговоренного к смерти за кражу маргарина. 29 января 1945 г. Ральфа освободили с формулировкой «без права дальнейшего обучения в средней школе Германии». Этот день Дарендорф всегда называл особым, потому что через несколько дней после его освобождения, когда угроза наступления советских войск стала очевидной, большинство заключенных были убиты подразделениями СС.

После войны в феврале 1946 г. Густав Дарендорф активно выступил против объединения немецких социал-демократов с коммунистической партией. Его отношения с советской администрацией Восточного Берлина обострились, ему угрожали арест и заключение. Британские военные помогли ему перебраться в более безопасный Гамбург.

Ральф становится студентом Гамбургского университета и вступает в социал-демократическую партию. В университете он изучал философию и классическую филологию. В 1952 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную концепции справедливости в работах К.Маркса. Вскоре Дарендорф опубликовал свою первую книгу «Маркс в перспективе»¹. Именно тогда он познакомился с известным британским социологом Томасом Маршаллом, который был приглашен в Гамбургский университет в качестве советника по образованию. Встреча с Маршаллом пробудила интерес Ральфа к социологической проблематике, он стал одним из его аспирантов в Лондонской Школе экономики. В 1956 г. Дарендорф успешно защитил диссертацию по проблемам неквалифицированной рабочей силы. В этот период он и его коллеги по аспирантскому цеху были увлечены американской социологией, в частности, работами Толкотта Парсонса. Устраивая семинары, члены «вечернего четвергового кружка» (так называлась неформальная группа молодых социологов Лондонской Школы экономики, существовавшая в 1952-1954 годах. По словам Р.Дарендорфа, название группы вполне можно считать условным, поскольку дискуссии заканчивались ранним утром в пятницу) критиковали идею гармонии и ценностного консенсуса в парсонизме. По их мнению, гораздо большее значение имеет изучение власти, отношения господства и подчинения. Постепенно предметом критики стала не только функциональная социология Парсонса, но и идеи Маркса. Опираясь на труды Макса Вебера и Теодора Гайгера, Дарендорф стремился значительно расширить проблематику социальных конфликтов в социологии.

Вернувшись в Германию в 1957 г., Дарендорф начал преподавать в университете Саарбрюккена. После Второй мировой войны Саарская область вошла во французскую зону оккупации Германии. По договору 1956 г. Между Францией и ФРГ с 1 января 1957 г. Саарская область получила статус федеральной земли Германии. Непростая политическая ситуация заставила Дарендорфа включиться в публичную политику. Он предпринял попытку создать проевропейскую партию. После включения Саара в Германию ученый выступил с критикой политики «германизации» жителей и горячо приветствовал закон о преподавании французского в саарских школах как первого иностранного языка. В 1957 г. вышла книга,

¹ *Dahrendorf R. & Marx C. A. Marx in Perspektive. Die Idee des Gerechten im Denken von Karl Marx. Hannover, 1952.*

которая принесла ему известность в социологическом мировом сообществе, – «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе»².

В 1957-1958 гг. Дарендорф проходил стажировку в Центре исследований по поведенческим наукам (Centre for Advanced Studies in the Behavioural Sciences) в небольшом калифорнийском городке Пало-Альто. По его словам, именно там зародился его идеологический либерализм. После возвращения в Германию профессиональная карьера Дарендорфа развивалась стремительным образом. В 1958-1960 гг. он профессор социологии в Академии общего хозяйства (Akademie für Gemeinwirtschaft), в 1960-1966 гг. – возглавляет кафедру в университете г.Тюбингена, а в 1966-1969 гг. становится первым деканом факультета социальной науки в университете г.Констанца. Его регулярно приглашают в качестве профессора социологии читать лекции в Колумбийский университет, Гарвардский университет, университет Британской Колумбии.

После майских событий 1968 г. Ральф Дарендорф счел необходимым включить в публичную дискуссию левые студенческие группы. С его точки зрения, любые субъекты политического процесса должны иметь одинаковые возможности и права для озвучивания собственных взглядов и настроений. Идея урегулирования конфликтов лежит в основе существования демократического государства. Социальное развитие и преодоление трудностей возможны только тогда, когда есть открытая дискуссия. Подавление конфликтов, преследование оппозиции, по мнению Дарендорфа, приведут к еще более деструктивным последствиям.

В 1965 г. вышла его книга «Общество и демократия в Германии»³. Дарендорф стремился определить приверженность Германии демократическим принципам и ответить на вопрос: существует ли новая опасность возникновения тоталитарного государства. Он использует теорию конфликта, чтобы понять специфику немецкой истории. После того как неонацистская Национал-демократическая партия Германии получила места в 7 из 11 региональных парламентов, его обеспокоенность будущим не только ФРГ, но и Европы возросла.

Широкой общественности Дарендорф стал известен после назначения советником по образовательной политике в региональном правительстве Баден-Вюртемберг в конце 1960-х годов. В 1969 г. он был избран депутатом в Бундестаг. Вице-канцлер и министр иностранных дел Вальтер Шеель (лидер Свободной демократической партии, членом которой был Дарендорф) назначил его заместителем министра иностранных дел. Несмотря на столь высокий пост, зависимость в ключевых вопросах от вышестоящего руководства вскоре оказалась для него серьезным препятствием при принятии политических решений. В июле 1970 г. он назначен Европейским Комиссаром. Хотя это давало определенные преимущества и относительную независимость, Дарендорф все же опубликовал (под псевдонимом) ряд статей, в которых подверг резкой критике бюрократизм Европейского Сообщества в Брюсселе.

В 1974 г. Дарендорф стал первым иностранным директором Лондонской Школы экономики. Позже он вспоминал, что согласился занять эту должность не сразу. Решающим оказалось мнение близкого друга, американского историка Фрица Стерна, который шутливо заметил ему: «Это назначение очень хорошо сочеталось бы с твоей биографией». Руководить ЛШЭ в 1970-е годы было нелегко. Помимо постоянных студенческих протестов, крайне актуальной оставалась проблема нехватки финансовых ресурсов. Кроме того сильная оппозиция коллег мешала Дарендорфу претворить в жизнь ряд нововведений. Так, в 1976 г. он предложил создать на базе школы центр по исследованию политики, но большая часть профессорского состава отвергла проект, полагая, что создание подобной структуры противоречит принципам независимости академического исследования в Лондонской Школе экономики.

² *Dahrendorf R. Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. Ferdinand Enke, Stuttgart, 1957.*

³ *Dahrendorf R. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. Piper, München, 1965.*

Административные посты привлекали Дарендорфа, ему нравилось находиться между теорией и практикой, постоянно переступая границы обоих миров. В целом свою роль руководителя он видел в том, чтобы стимулировать проведение научных исследований в рамках учебного заведения, оказывая при этом максимальную поддержку научным работникам.

В 1986 г. Дарендорф ненадолго возвратился на должность декана факультета социальной науки в университет Констанца, а через год получил приглашение возглавить колледж святого Антония в Оксфорде. За 10 лет руководства Дарендорф существенно поправил финансовое положение учебного заведения, сделав его одним из престижных колледжей в Великобритании. В 1988 г. правительство Великобритании предоставило ему гражданство. В 1993 г. Дарендорфу был присвоен титул лорда, и он получил право заседать в верхней палате британского парламента.

Однозначно определить политические взгляды Ральфа Дарендорфа – непростая задача. Его часто называли реформистским либералом и либеральным демократом. В знаменитых ритовских лекциях на радиостанции BBC в 1974 г. Дарендорф заметил, что на его взгляды оказали большее влияние политический либерализм Карла Поппера и экономический либерализм Мильтона Фридмена. Этим можно объяснить его активное участие в Свободной Демократической Партии (Freie Demokratische Partei) ФРГ. Он подчеркивал, что необходимо отказаться от «социал-демократического консенсуса», ведь сегодня под угрозой находится скорее не равенство, а свобода человека. В начале 1970-х годов его политические взгляды можно было квалифицировать как «левый либерализм». Позже произошел уклон в правую сторону. В 2004 г. Дарендорф поддержал вторжение войск в Ирак, немало удивив своих коллег. Военная операция, согласно Дарендорфу, была единственным приемлемым решением, хотя деструктивные последствия иракской кампании потрясли его.

Откуда такая вариативность в политических маневрах? Когда-то он заметил, что если мы занимаемся наукой, то, так или иначе, это означает удвоение (усложнение) мира. Добавим, что при занятиях политикой возникает тот же эффект: Дарендорф сам был тому ярким доказательством. Хотя, по его словам, «это два мира, не пригодных для совмещения, за исключением смены опыта»⁴. Дарендорф подчеркивал, что ключевой вопрос политики касается времени. У политика мало времени, чтобы принять правильное решение. В парламент Великобритании поначалу он входил во фракцию либеральных демократов, но позднее роль независимого члена парламента стала более адекватно отражать его отношение к политической практике. Вероятно, не появилась еще такая радикальная либеральная партия, которая полностью соответствовала бы представлениям Дарендорфа, а всем новым партиям член палаты лордов советовал для начала познакомиться с работами Роберта Михельса. В политике Дарендорф «всегда чувствовал себя одиноким».

Почти в каждой работе Дарендорф красной нитью проходит вопрос: «Каковы условия свободы?». Неслучайно Дарендорф в своей орегонской лекции 1966 г. использует весь арсенал филолога, чтобы очертить в платоновском «Государстве» особую позицию софиста Фрасимаха. Фрасимах – единственный философ, который оказался не по зубам Сократу. Для него справедливость связана с действующей властью. Любая форма правления считает себя справедливой и издает соответствующие законы. Дарендорф не противоречит себе, когда говорит о необходимости выражения любых взглядов и настроений. Для него актуальной становится проблема реализации свободы индивидом при демократии. Дарендорф всегда выступал за равные возможности, но против всеобщего равенства. Линия Сократа – это апологетика равновесной модели общества. Линия Фрасимаха (а впоследствии и Т.Гоббса) – это диалектика господства и сопротивления. В равновесных теориях практическое осуществление власти находит свое выражение через процесс обмена, в котором участвуют все граждане. В конфликтных теориях практическое осуществление власти выражается через

⁴ Interview with Lord Ralf Dahrendorf // Academia. № 1 (5) 2005. С.42

средства принуждения. Дарендорф воздает хвалу Фрасимаху, потому что именно его точка зрения адекватно описывает социальные события, особенно практическое осуществление власти. Стагнация и равновесие вряд ли могут быть адекватными моделями описания вызовов современности. По словам Дарендорфа, они годятся только для «хорошей погоды».

Сама возможность конфликта – это свобода и право человека. Конфликт регламентирован в обществе, т.е. никто не может превратить политику в догму, поэтому существуют институты, которые позволяют смещать неудобные правительства: По утверждению Дарендорфа, «конфликты современного общества связаны именно с жизненными шансами людей. Больше количество жизненных шансов – большему числу людей – вот цель политики свободы»⁵. Вот почему после 1989 г. Дарендорф сосредоточивает свой исследовательский интерес на посткоммунистическом пространстве. Демократия – это в первую очередь возможность регулировать конфликты в институтах, канализирующих, то есть вводящих в определенные русла, напряженность. Политические, экономические, межэтнические конфликты должны институционально разрешаться. Опасность для обществ переходного типа заключается в том, что демократические институты могут выступать лишь красивым фасадом, не принося никакой пользы в отношении свободы, оставаясь нефункциональными. В этом случае манифестация конфликтов будет направлена против самих институтов, которые призваны были их разрешать. Регулирование конфликта – секрет свободы в либеральной демократии. Демократия – это организация конфликта и его регулирование. Сегодня увеличивается недоверие к демократическим институтам и процедурам не только в «новых», но и в «старых» демократиях. Дарендорф сожалел об общем тренде современности и призывал вернуться к защите базовых институтов, гарантирующих экономические и политические свободы.

В выступлениях Дарендорфа мы не находим лестных отзывов о глобализации и неорегиональных проектах. Он всегда смотрел на проблемы «сверху» и «снизу», не только артикулируя проблемы тех групп, которые желают быть услышанными, но и с точки зрения необходимых стратегических преобразований. Дарендорф всегда оставался скептиком без цинизма.

В 2003 г. Ральф Дарендорф опубликовал автобиографию под двусмысленным заголовком: «Через границы»⁶. В интервью польскому журналу «Academia» он подчеркнул, что его собственная идентичность основана на потребности в «пересечении границ»⁷. Источник этой потребности он так и не сумел объяснить, только заметил, что на протяжении всей его жизни понятие свободы играло ключевую роль, даже тогда, когда условия свободы были крайне ограниченными. Жизнь в тоталитарном государстве – этот тот самый опыт, который стал определяющим в мировоззрении Ральфа Дарендорфа. Любые его высказывания могли бы показаться консервативными, радикальными, революционными или либеральными, но центральной темой выступлений продолжала оставаться свобода.

В эссе о современном социальном конфликте он попытался резюмировать в нескольких словах свое обращение к молодежи. В 1940-е годы своим сверстникам он бы сказал: «Боритесь за свободу и защищайте достигнутое зубами и когтями!»⁸. Молодежи 1990-х адресованы строки: «Ради Бога, сделайте что-нибудь! Сделайте что-то, что имеет значение, поскольку доставляет удовольствие вам и важно для других. В нашем несовершенном мире дел хватает»⁹. К молодежи последующих десятилетий вполне могут быть обращены следующие слова: «Живите со сложностью. Не пытайтесь упрощать мир, в

⁵ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л.Ю.Пантиной. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002.

⁶ Dahrendorf R. Über Grenzen: Lebenserinnerungen (4. Aufl. ed.). München: Beck, 2003.

⁷ Interview with Lord Ralf Dahrendorf // Academia. № 1 (5) 2005. С.43

⁸ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л.Ю.Пантиной. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002. С.243.

⁹ Там же. С.249

котором вы живете, до однородной этнической среды с очень простыми взглядами и убеждениями, так как это мировая война и разрушение»¹⁰.

Ральф Дарендорф никогда не давал готовых рецептов в науке и политике. Главное в жизни – это деятельность и смысл, а если мы хотим улучшить условия своего существования, то значит у нас не самое плохое место и время для жизни.

*Тимур Миняжев**

¹⁰ Interview with Sir Ralf Dahrendorf. *Conversation on International Affairs*. Berkley, California University. <<http://globetrotter.berkeley.edu/Elberg/Dahrendorf/dahrendorf6.html>>

* **Миняжев Тимур Рифатович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории Московского педагогического государственного университета.